

Часть первая

1764—1767

Пути забвения

Как вы сказали, мсье Вольтер? «Несколько жалких арпанов¹ снега»?²

Автор

Ненависть — это зима сердца.
Виктор Гюго

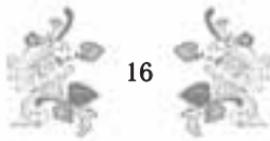
Глава 1

И СНОВА РАССТАВАНИЕ...

Кристина Гордон зажгла свечу, поставила ее на середину столешницы и улыбнулась своему мужу Финли, который как раз зачерпывал кувшином пиво из бочонка, стоявшего на маленьком треногом столике. Дождь кончился, но небо так и осталось серым, отчего в комнате, служившей им жилищем, было сумрачно. Мэри, их старшая девочка, окликнула мать и, вставая, случайно толкнула младшую сестренку Джейн, которая тут же заплакала. Кристина к этому

¹ Старинная французская мера площади, равная 0,34 га. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² «Несколько жалких арпанов снега!» — так охарактеризовал когда-то Канаду великий французский просветитель Вольтер, стремясь отговорить французское правительство от войны с Англией из-за Канады. Канадцы до сих пор цитируют его как пример непонимания европейцами канадской действительности, незнания ими страны.

времени уже успела сесть возле стопки прохуdivшейся одежды и взяться за иголку с ниткой. Она вздохнула, закрыла глаза и погладила свой круглый животик.

— Не надо, Кристина! — ласково сказал ей Финли, опуская на стол перед приятелями кувшин с пивом. — Ты и так целый день на ногах! Я их уложу.

Александр с замиранием сердца наблюдал за этой спокойной сценой. Ему семейного счастья познать было не дано, увы... А Финли с Кристиной были счастливы. Бедны, но счастливы. Две чудесные девочки, третий ребенок на подходе, в доме царят мир и взаимная любовь... Чего еще желать? Он отвернулся и стал смотреть через окно на изгородь. В комнате снова стало тихо. Успокоив дочерей, Финли присел к столу, хлопнул в ладоши и прищелкнул языком.

— Ну, за что будем пить теперь? — спросил он звонким голосом, наливая каждому пива.

— За свободу! — воскликнул Мунро и поднял кружку.

— *Slàinte!* — дружно поддержали его мужчины.

Кружки столкнулись, и на стол пролилась пивная пена. Финли вытер ее рукавом и наполнил опустевшие кружки.

— За будущее и за удачу!

— За удачу! — подхватили все хором.

— А я еще добавлю: за дружбу! — сказал Мунро.

— И за дружбу!

— Пусть она будет долгой, хоть вы и...

Финли не договорил. От волнения у него в горле встал комок и он закашлялся.

— Хоть мы и разъезжаемся кто куда! — закончил за него Александр и хлопнул друга по спине.

Последовало долгое молчание, только из глубины комнаты доносился детский лепет. Краешком шали Кристина смахнула слезу, всхлипнула и вернулась к своей штопке.

— Страна большая... Давайте выпьем за то, чтобы каждый завоевал себе в ней место! — провозгласил Александр, надеясь, что голос его звучит уверенно.

— Вот только Колл этого не хочет, — не без горечи заметил Мунро. — Старик, ну зачем возвращаться в Шотландию, когда и здесь найдется чем себя занять?

— И правда, Колл! — подхватил Финли, снова наливая другу в кружку пиво. — Чем ты рискуешь? Через пару лет поднакопишь денег и купишь хороший участок, а потом, кто знает, может, и жену-красавицу найдешь себе!

— Я обещал Пегги вернуться, вы же знаете, — пробормотал Колл, заглядывая в кружку.

— *Fuich!* Знаем мы эти обещания... — хмыкнул Александер. — Пустые слова, если хочешь знать мое мнение!

Он отхлебнул пива и со стуком опустил кружку на стол, потом посмотрел старшему брату в глаза и спросил:

— А и правда, почему ты так стремишься вернуться? Думаешь, там, в Шотландии, невеста до сих пор тебя ждет? Поедем лучше с нами! Ты, я и Мунро!

— Не надо так говорить, Алас. Не все женщины одинаковые. Она пишет, что ждет меня, как и прежде.

— Да ты ее не узнаешь, когда увидишь!

— Я пообещал. И вообще... Не хочу больше связывать себя никакими обязательствами, ни с кем! Хочу свободы, хочу делать то, что пожелаю! Чтобы можно было спать два дня подряд, пойти на охоту, когда вздумается, или просто сидеть и смотреть, как течет время... Алас, мы семь долгих лет жили по военному распорядку! Осточертело все! Не хочу больше никому служить. Ни на каких условиях!

— Перестань, Колл! Ты забываешь, что брак — это тоже обязательства, причем на всю жизнь! Леса — вот где настоящая свобода! Я слышал, что рассказывают парни о своих приключениях. Поверь, в этих диких краях много интересного! Говорят, например... — Александер с многозначительным видом подмигнул, — что у женщин-индианок горячая кровь! Ты же не упустишь шанс проверить, а?

— Алас...

— Ты упрямей осла, честное слово! Послушай, я прошу только, чтобы ты встретился с этим торговцем. Он организует экспедицию весной, и ему нужно восемьдесят человек. Пока набралось только шестьдесят три...

Попыхивая трубкой, Колл откинулся на спинку стула и, вполуха слушая брата, который еще надеялся его уговорить, стал рассматривать комнату. Освободившись от тягот солдатской службы, они вот уже два месяца перебивались мелкими подработками и часто не

имели на обед ничего, кроме черствого хлеба и протухшей воды. Только Финли посчастливилось найти постоянную работу. Он устроился подмастерьем у одного сапожника в Верхнем городе, потому что успел освоить это ремесло еще до поступления в армию. Александер с Мунро решили отправиться на поиски приключений, но ему эта идея не улыбалась. После многолетней войны Коллу хотелось мира и покоя. Брат его между тем пустился в описания свободных нравов аборигенов. Колл резко оборвал его вопросом:

— Почему ты не соглашаешься пойти работать к мастеру Дюмулену? Мог бы обосноваться в Квебеке вместе с Эмили... Она только и ждет, когда ты позовешь ее замуж!

Александер умолк, уставившись на пенную жидкость, покачивавшуюся у него в кружке. Мастер Дюмулен, плотник, с которым он работал на восстановлении центрального собора столицы, узнал о талантах молодого резчика от урсулинок и предложил Александеру украсить резьбой церковные скамьи. Платить он пообещал хорошо, да и возможность состоять при мастере учеником открывала отличные перспективы на будущее. Но душа Александера стремилась к иному. Ведь торговля пушниной обещает намного больше...

Что же касается Эмили... Молодая женщина еще не успела полностью оправиться после выкидыша, и, вне всяких сомнений, отцом утраченного малыша был он, Александер. Однако он испытал странное облегчение, когда выяснилось, что брать на себя ответственность за семью не придется. Они с Эмили жили как муж и жена, но он не находил в себе сил узаконить этот союз. Он не любил ее по-настоящему, а потому и не мог заставить себя на ней жениться. Глубоко в душе Александер сомневался, что когда-нибудь сможет полюбить другую женщину так, как когда-то любил Изабель...

Пришла пора покинуть Квебек. По примеру многих однополчан Колл собирался отплыть к берегам Шотландии на первом же попутном судне. Напрасно он пытался уговорить брата поехать вместе! Его было не переубедить. Александер решил остаться тут навсегда. К тому же он страстно желал встретиться с братом-близнецом Джоном, а поскольку тот стал траппером, то появилось больше шансов осуществить задуманное, работая на местного торговца, который часто путешествовал по стране. И, что хорошо, преодоление трудностей и приключения не оставят ему времени для горьких размышлений...

С торговцем пушниной его познакомил Мунро недели две назад, и они втроем зашли в трактир в Нижнем городе, чтобы поговорить и выпить по чарке. Это было на следующий день после того, как у Эмили случились преждевременные роды. Что-что, а рассказывать этот торговец умел! По его словам, если ты не робкого десятка, «коричневое золото»¹ вполне могло сделать тебя богатым.

Александр не устоял перед соблазном, хотя и испытывал стыд при мысли, что придется покинуть Эмили в такое трудное для нее время. Но, с другой стороны, желание заработать — благовидный предлог, который позволит ему исчезнуть из ее жизни...

— Кто он, этот торговец пушниной? — спросил Колл, выпуская изо рта кольцо дыма.

Лицо Мунро осветилось улыбкой.

— Ван дер как-то там дальше! По-моему, он из Монреаля.

— Он сам себе хозяин и организует экспедиции за свой счет, — уточнил Александр. — Ничего общего с «Компанией Гудзона залива», которой заправляют англичане! Он предпочитает иметь дело с американцами, а те понемногу стараются разведать тропы, которыми раньше ходили трапперы-французы, и проложить новые к западу от Великих озер. Он уже вернулся в Монреаль. Но если тебя заинтересовало это дело...

— Нет, — тихо сказал Колл.

В дверь постучали. Кристина отложила штопку и пошла открывать. С порога ей улыбнулась молодая женщина. Она поздоровалась и протянула сверток.

— Здравствуйте, мадам Гордон! Я принесла платье моей Жюли, про которое мы говорили.

Она увидела мужчин, молча смотревших на нее, и смутилась.

— Это наши друзья, — пояснила Кристина, открывая дверь шире. — Может быть, посидите с нами?

— О нет, благодарю вас! Очень мило с вашей стороны, но мне пора возвращаться к невестке. Может, в другой раз!

— Договорились, в другой раз! И спасибо за платье! Подошью его немного, и будет у Мэри обновка!

¹ Так в Северной Америке называли мех бобров.